Северная армия двинулась к Речным землям, чтобы освободить их от грабителей Железнорожденных. Последнее, что Гарри слышал от мейстера Лювина, что северная армия находилась возле рва Кейлин. Затем армия перейдет в Речные земли по опасному Перешейку. Затем они двинутся на Сигард и освободят Дом Маллистеров вместе со всеми западными Речными Землями от вторжения Железнорожденных.

По крайней мере, таков был общий план. На войне планы не обязательно могут выжить при соприкосновении с противником. У Гарри был личный опыт, подтверждающий это. Вы можете думать, что магия дает вам преимущество перед маглами. Магглы его мира доказали, что магия, безусловно, могущественный инструмент, но не всемогущий, и у нее есть свои слабости.

Магглы были мастерами ведения биологической войны, и они использовали свое тонкое оружие, чтобы выпустить ужасные болезни и вирусы, чтобы парализовать армию волшебников. В какой-то момент магглам даже удалось вывести из строя магию. Было время, когда Гарри посмеялся бы, если бы кто-нибудь сказал ему, что магглы обладают способностью калечить магию в мире. Магглы его мира доказали, что он ошибался, и магглы этого мира еще раз повторили этот подвиг.

Он думал, что они не могли продвинуться так далеко, чтобы нанести вред магии всего мира. Ну, он не был уверен, что магия повреждена во всем мире, но в Винтерфелле она повреждена. Единственное пятно магии, которое он чувствовал в Винтерфелле, исходило от склепов, горячих источников под замком и деревьев чардрева в Богороще.

Когда Гарри понял, что не может бесконечно связывать магию вне своего тела, он начал искать причину. Что-то истощало магию Винтерфелла и, возможно, даже Севера или Вестероса, если уж на то пошло. Его неспособность зачаровать оружие и латы арсенала Винтерфелла, безусловно, привела его к такому выводу.

Таким образом, он начал свои поиски, и он не был ближе, чтобы найти причину.

Первое место, которое он искал, было внутри Винтерфелла.

Винтерфелл — родовая резиденция Дома Старков и столица Севера до завоевания Эйгона. По словам мейстера Лювина, Винтерфелл является одним из старейших замков Вестероса и одним из самых больших. В то время как легенды утверждают, что замок был построен Брандоном Строителем с помощью Гигантов восемь тысяч лет назад, мейстер Лювин отвергал такие утверждения.

Гарри согласился с мейстером.

Винтерфелл был дважды сожжен дотла, прежде чем андалы вторглись в Вестерос Красными королями Дредфорта. Таким образом, заявление о том, что Винтерфеллу восемь тысяч лет, не соответствует действительности. Внешние стены имеют высоту восемьдесят футов, а внутренние ворота — 100 футов. Если верить легендам, эти две стены построили великаны.

Очевидная ложь, которую можно легко опровергнуть.

Самым старым сооружением в Винтерфелле была Первая крепость, которая была построена перед вторжением андалов. Таким образом, утверждение о том, что стены строят гиганты, является лишь поверхностным утверждением.

Так вот, действительно была часть Первой крепости, которая осталась нетронутой временем, и это были Склепы.

Древние склепы остались нетронутыми событиями внешнего мира. Ну, не совсем нетронутыми, так как были части склепов, которые разрушались или находились в процессе разрушения. Однако благодаря острым чувствам Гарри он мог чувствовать древнюю магию, сотканную вокруг Склепов и двух колонн по всей длине. Это была одна из причин, почему он так много времени проводил в Склепах.

Из своих ограниченных исследований он узнал, что в структуру склепов вплетено постоянно расширяющееся заклинание. Однако это не было заклинанием, просто вплетенным в кирпичи каким-то волшебником. Амулет был каким-то самозаряжающимся руническим произведением, которое, кажется, время от времени заряжается, поглощая магию из Богороща. И, как он ни старался, Гарри не смог найти никаких рунических надписей внутри Склепов. Он все еще искал, но его поиски пока не увенчались успехом.

Он также предположил, что в структуру вплетены оберегающие чары. По какой-то причине эта часть магии не работает везде. Возможно, рунические надписи выполнены некачественно или часть надписей повреждена. Как бы то ни было, он не мог подтвердить свои подозрения, потому что ему еще предстояло найти рунические письмена.

Как будто этого было недостаточно, легендарные горячие источники Винтерфелла были еще одним волшебным чудом. В горячих источниках буквально гудела магия. Его чувства выходили из строя всякий раз, когда ему удавалось проникнуть в горячие источники. Это было опасное путешествие, чтобы добраться до самого дна Первой крепости. Горячие источники лежат далеко под Первой крепостью, погруженной в полную тьму. Это было еще одно место, которое не имело бы смысла, если бы не использовалась магия.

Несмотря на все разговоры о горячих источниках, никто в замке не видел легендарных горячих источников своими глазами. Это в основном из-за распространенного заблуждения. Считается, что Великая крепость построена вокруг природных горячих источников. Ничто не может быть дальше от истины. Если это действительно было так, то не было нужды в прислуге делать теплую воду для бани. Они могли просто взять теплую воду из горячих источников.

Причина, по которой слуги не могли этого сделать, заключалась в том, что горячие источники находились совсем не под Великим Замком. Горячие источники находятся под Первой крепостью, и чтобы получить к ней доступ, нужно обойти обломки и найти дверь из железного дерева далеко в подземельях старой постройки.

Гарри нашел его только с помощью заклинания «укажи мне ».

Хотя горячие источники действительно были естественными, они никоим образом не согревали весь замок одним лишь своим существованием.

Нет. Магия снова была задействована.

Вода из горячих источников течет по трубам, разбросанным по всему замку. Вода не может просто течь по трубам без того, нужно чтобы что-то приводило ее в движение. Естественный поток имеет свои пределы, и то, что он видел в Винтерфелле, не может быть возможным с естественным потоком воды. Итак, что-то нагнетало воду из горячих источников и циркулировало по разным зданиям в стенах замка.

Очевидным виновником была магия, поскольку он был уверен, что Первые Люди не были технически подкованными, чтобы изобретать роторный насос, когда они даже не знали о стали.

Теперь третье и последнее место магического освящения находилось в Богороще. У него был некоторый опыт обращения с волшебными деревьями в амазонских лесах, и этот опыт заставил его ждать. Он не хотел тыкать в дерево Сердца без определенных мер предосторожности. Таким образом, это оставило ему два варианта. Он мог исследовать либо горячие источники под Первой крепостью, либо заглянуть в Склеп.

Горячие источники нужно было исследовать, физически погрузившись в воду. В его нынешнем физическом возрасте это было самоубийством даже с помощью магии. Ему достаточно совершить небольшую ошибку, чтобы скатиться в водяную могилу. Итак, исследование склепов стало более безопасным вариантом.

«Если бы это было так чертовски просто», — подумал он, обходя очередную группу разбитых камней.

Чем глубже человек уходит в склеп, тем больше повреждений можно увидеть. Тем не менее, он нигде не мог найти рунические письмена. Заклинание «укажи меня» и все известные заклинания сканирования в его репертуаре оказались неэффективными в этом начинании. По какой-то причине даже его природные способности к ощущению, которые он оттачивал годами, подвели его.

"Гарри!"

Это мейстер Лювин снова разыскивает его. Разочарованно вздохнув, он оглядел каменные лица древних Зимних Королей. Все они держались за ржавые мечи, сидя на троне. Только у очень немногих Старков были скульптуры, которые не были королями или лордами Винтерфелла, которые остались в склепах. Их высокие статуи, кажется, насмехаются над его неспособностью раскрыть их секреты.

Но Гарри не собирался так просто сдаваться. В его арсенале оставался еще один метод, который нужно было опробовать.

— Харрион! Тебе нужно ходить на уроки стрельбы из лука. Если мне придется спуститься, я попрошу леди Старк запереть тебя в твоей комнате на неделю.

Гарри остановился на этой угрозе и решил прервать свои поиски. Похоже, ему придется найти альтернативные способы искать рунические письмена.

"Я иду!" — крикнул он в ответ, опасаясь, что мейстер Лювин решит вмешаться.

Подняв масляную лампу, он вышел из темных залов своих предков. Когда он вышел, его шаги эхом отдавались в тишине комнаты.

Это заняло у него некоторое время, но, наконец, ему удалось добраться до спиральной каменной лестницы и начать восхождение. Он был далеко внизу и искал в старых секциях склепов, а это значит, что ему предстояло подняться по довольно большому количеству ступенек. На самом верху он нашел мейстера Лювина с собственной масляной лампой, выглядевшей не слишком приятной.

«Сколько раз я говорил тебе не ходить в склепы?» — спросил его мейстер Лювин, как только ему удалось спуститься с лестницы.

"Строитель позвал меня, и я не могу отказать Строителю, потому что он Строитель!" Гарри пискнул с широко раскрытыми глазами.

Если бы кто-то когда-либо сомневался в его актерских способностях, эта конкретная пьеса заставила бы их заткнуться. Оказывается, хитрость в том, чтобы вести себя как ребенок, состоит в том, чтобы создавать как можно больше проблем и приводить самые нелепые причины для этих проблем. Он также воспринял это как честь, когда увидел, что мейстер Лювин передумал не признавать его заявление о призраках, в отличие от последних нескольких раз. Его способность ковать мечи заклинаниями посеяла сомнения в разуме мейстера Лювина.

Глядя на звено из валирийской стали на шее мейстера Лювина, он не был сильно удивлен тем, что мейстер легко воспринял его использование магии. Гарри был приятно удивлен, узнав, что хотя Цитадель не одобряет магию и ее изучение, они по-прежнему придерживаются давней традиции изучения Высших Тайн. Это не означает, что мейстер полностью поддерживал его магию, и не означает, что этот человек внес свой вклад в свое конкретное ремесло.

Несмотря на исследования мейстера Лювина в отношении Высших мистерий, они оставались теоретическими исследованиями. Мейстеры Цитадели считают, что магия умерла со смертью последнего из драконов Таргариенов. Гарри нашел этот довод интересным.

Он точно знал, что магия не умерла, потому что чувствовал ее в воздухе вокруг себя. Тем не менее, магия была в серьезной опасности. В каком-то смысле она уменьшилась по неизвестным причинам, но очаги магии остались. Ему было любопытно, как драконы якобы вписываются во все это. Но это могло подождать, потому что сначала он должен был вырасти до подходящего возраста, а затем отправиться из Винтерфелла, чтобы получить ответы.

Гарри заметил странные, а иногда и благоговейные взгляды обитателей замка, провожавших его. Его очевидная способность ковать меч из валирийской стали возвысила его до элиты среди элиты. По словам септы Мордейн, он якобы был благословлен Кузнецом. Последователи Древних Богов верят, что Древние Боги Леса благословили его магией. Некоторые искренне верят его рассказу о том, что он общался с Брэндоном Строителем. Другая группа считала его реинкарнацией Строителя.

Гарри откровенно посмеялся над септой Мордейн, когда она сделала нелепое заявление о том, что его магия — дар Кузнеца.

«Итак, вы говорите, что я благословлен вашим воображаемым Богом, в которого я не верю? Этот ваш Бог, похоже, оторван от реальности, потому что благословляет еретиков силами».

Это был его ответ на нелепые заявления септы. Но он должен был отдать его женщине. Она была упрямой женщиной, которая приняла его возражение, не клюнув на приманку. Вместо этого септа поспешно попрощалась со его матерью и с ним, прежде чем отступить в септу Винтерфелла. С тех пор он не слышал никаких рассказов о местонахождении септы, которые он находил очень приятными.

А вот Древние Боги — совсем другое дело. Поскольку он приписывал свою способность создавать заклинания призраку Брэндона Строителя, ему пришлось хранить молчание в отношении претензий последователей Древних Богов. Заявление было также политически безопасным, учитывая, что он жил в самом сердце культуры Первых Людей.

Несмотря на недавний рост его популярности и буквально поклонение жителей Винтерфелла, были и те, кому было наплевать. Одним из таких людей был Селос Пул.

Мужчина был худым, как палочка для еды, и ниже большинства мужчин с песочно-каштановыми волосами и черными глазами. Будучи дальним родственником Вайона Пула,

Селос был их тренером по стрельбе из лука и верховой езде.

Гарри посмотрел на своих братьев, которые тренировались с луком. Из-за их молодого тела они могли изучать только основы стрельбы из лука, что было чертовски скучно.

«Посмотри, кто решил объявиться? Думал, ты снова сможешь избежать тренировок, не так ли?» — прорычал Селос, прежде чем потащить Гарри за руку к стрельбищу из лука.

— Я не пытался сбежать. Гарри зарычал в ответ, потирая руку, в то время как Селос взял тренировочный лук.

"Ты не избегал тренировок? Тогда ты не мог бы показать мне позу, которую мы репетировали вчера, а?" — бросил вызов Селос, выжидающе глядя на Гарри своими черными глазами-бусинками.

Гарри взял лук в руку и попытался вспомнить точную позу. Он держал правую ногу за левой, а левой рукой поднимал лук. Правой рукой он натянул тетиву и вопросительно посмотрел на Селоса.

«Согните эти колени и держите их как минимум на ширине плеч».

Гарри последовал инструкциям и позволил себе занять позицию.

"Хорошо" — пробормотал Селос, кружа вокруг Гарри в поисках новых дефектов. «Держи натянутую часть тетивы прямо под челюстью или близко к носу».

Гарри украдкой взглянул на своих братьев, они уже вышли из своих позиций, расслабив руки.

Шлепок по затылку оторвал его от наблюдения за братьями.

«Глаза вперед Харрион. Лучник не знает ничего, кроме своей цели». — прорычал Селос.

Нахмурившись, он сосредоточился на скучной задаче правильно держать лук. Это был долгий день.

******

Это было странное путешествие из Винтерфелла в Перешеек.

Последний раз, когда Эддард возглавлял Северную армию, он должен был спасти Лианну и добиться справедливости для своего брата и отца. Тогда он был неопытен и изо всех сил пытался контролировать лордов Севера. Они были шумной компанией, и ему потребовалось все его терпение, чтобы заставить их выполнять его приказы.

На этот раз он нашел их гораздо более податливыми для командования.

«Теперь ты чувствуешь себя более непринужденно, Нед. Командование тебе подходит».

Эддард взглянул на своего товарища лорда и друга Хоуленда Рида. Изначально лорд Сероводья был другом его сестры. Он до сих пор помнил историю, которую Хауленд рассказал ему перед тем, как они отправились в путешествие в Дорн. Хауленд чувствовал себя виноватым, что это из-за него Лианна попала в поле зрения Рейегара.

«Только я знаю, как сложно быть лордом Винтерфелла, когда им должен был стать Брэндон. По

плану моего отца я должен был унаследовать Ров Кейлин. Он хотел вернуть замку былую славу». — сказал Эддард, слегка покачав головой, чтобы стряхнуть с себя воспоминания, заставившие вновь открыться старые раны.

«Возможно, так оно и есть». Хауленд коротко согласился. «Но у тебя все хорошо. Владыки Севера уважают тебя».

Эддард издал мрачный смешок. — Не все. Леди Барбри наверняка затаила обиду. Она прислала как можно меньше людей.

«Никто у власти не будет любим всеми, милорд. Твоего лорда-отца уважали лорды Севера. Это не значит, что все его любили. Было немало тех, кто не соглашался со многими его решениями. и, возможно, даже не любил его за них. Тем не менее, когда лорду Рикарду была нанесена серьезная несправедливость, весь Север поднялся, чтобы отомстить за него».

Эдвард задумчиво кивнул, прежде чем похлопать Лорда Сероводья по плечу. «Ты прав, Хоуленд. Мы находим наших настоящих друзей на поле боя. Я определенно нашел».

«Если ты считаешь меня другом, то я должен быть рядом с тобой». — сказал Хауленд, заставив Эддарда вздохнуть.

По правде говоря, Эддард хотел бы, чтобы Хоуленд был рядом с ним. В последний раз он пережил войну благодаря Хауленду. Если бы Хауленда не было в Башне, то он, скорее всего, погиб бы от меча Артура Дейна.

Даже сейчас мысли об Артуре Дейне вызывали у него в равной степени страдание и ненависть. Этот человек держал Лианну взаперти в Башне только потому, что ему так приказал какой-то принц-насильник. У мужчины также хватило духу запретить ему увидеться с сестрой! В тот момент казалось правильным убить всех трех Королевских гвардейцев.

С другой стороны, он знал, что три рыцаря просто выполняли свой долг. Они поклялись богами служить своему королю. Они служили Таргариенам до последнего вздоха и за это пользовались его уважением.

Артур Дейн был самым искусным фехтовальщиком, с которым он когда-либо скрещивал клинки, и если бы Хоуленд не пронзил Меч Утра со спины, его бы не было в живых. Каким бы бесчестным ни был этот поступок, Хауленд спас его и он провел несколько минут с сестрой, прежде чем она скончалась. Только за это Хоуленд заслужил его скромную благодарность. Мужчина дал ему шанс попрощаться и утешить сестру, прежде чем она скончалась. Это был долг, который он никогда не сможет вернуть.

«Я бы предпочел, чтобы вы остались здесь, в своем доме, и смотрели, как ваши дети растут Хоуленд. Война — это мрачное дело, и я знаю, что твой сын болен. Это была серая лихорадка?»

«Самая распространенная лихорадка на Шее. Он выживет, милорд». — сказал Хауленд.

«Я буду молиться старым и новым богам о его выздоровлении. Но твой сын нуждается в своем отце больше всего на свете. Иди и будь со своей семьей. Боги знают, что я предпочитаю это войне». — пробормотал Эддард, глядя на длинные вереницы караванов, катящихся по Королевскому тракту в сопровождении верных северян.

«Кстати, о вашей семье, как поживают юные Робб, Харрион и Джон?» — с любопытством спросил Хауленд.

Улыбка появилась на лице Эддарда при мысли о его детях. «У них все хорошо. Робб самый возбудимый, Харрион может дать Лианне уроки, как создавать проблемы, а Джон, как правило, является ответственным».

«Это странно. Я ожидал, что Джон будет возмутителем спокойствия». — прокомментировал Хоулэнд, и они вместе посмеялись в память о Лианне.

Какое-то время они молчали, вспоминая прошлое, забывая о проблемах настоящего.

«Так как Сероводье находится далеко от Винтерфелла, до нас только дошли слухи о подвиге Харриона. Правда ли, что он выковал мечи из валирийской стали и полный комплект доспехов?» — спросил Хоуленд.

Эддард нахмурился, поскольку не знал, что думать обо всей этой тайне, окружающей его второго сына. Он не знал, верить ли словам Харриона о том, что призрак Брэндона Строителя научил его выковывать валирийскую сталь во имя всего сущего! Несмотря на свои опасения, он чувствовал, что боги благословили его сына великим даром, но опасным.

Многие бы убили, чтобы владеть валирийским мечом. Поэтому само собой разумеется, что его сын, который, как теперь ясно, обладает знаниями для ковки валирийской стали, станет желанным для опасных людей, как только распространится слухи о его достижениях. Это была одна из причин, по которой он усилил охрану Винтерфелла перед тем, как покинуть свой дом.

«Слухи верны». Эддард признался с некоторой неохотой. «Я точно не знаю, как, но Харрион может ковать валирийскую сталь. Он утверждает, что научился этому искусству у призрака Брэндона Строителя, но это не имеет никакого смысла».

«Это очень интригующе». — сказал Хоуленд, прежде чем недоверчиво взглянуть на Эддарда. — Призрак Брэндона Строителя научил его?

«Я знаю. Это не имеет никакого смысла, но это то, что утверждает Харрион».

"Я понимаю." Хоуленд пробормотал, выглядя задумчивым.

"Что ты думаешь?" — спросил Эддард, увидев тяжелое выражение лица Хоуленда.

«Ты не думал, что Харрион может быть зеленовидцем?» — спросил Хауленд.

«Зеленовидец? Конечно, ты шутишь, милорд».

— Не будь таким пренебрежительным, лорд Старк. Предупредил Хоуленд. «В твоих жилах течет кровь Короля Варгов. Как ты думаешь, твои предки победили Болотного Короля?»

«Я не знаю, милорд. Разговоры о магии и мифах — не моя сильная сторона». Эддард признался. Во всяком случае, ему придется спросить Бенджена, который гораздо лучше разбирается в мифах и магии. «По причинам, которые я не понимаю, мой сын обладает уникальным даром. Я просто надеюсь, что этот дар сослужит ему хорошую службу и принесет удачу».

«Если дар вашего сына включает в себя ковку валирийской стали, то я думаю, что он сделает большое состояние. Я подозреваю, что предложения будут поступать из всех уголков мира, как только станут известен его дар». заявил Хоуленд. "Кстати говоря, ты собираешься показать мне работу твоего сына?"

«Я отдал валирийский стальной меч, который дал мне Харрион, сиру Родрику. Другой Харрион подарил Джори Касселю и поручил ему защищать меня этим мечом. Что касается доспехов, они у меня в палатке». сказал Эддард

«Тогда пойдем в твою палатку, милорд. Я хотел бы взглянуть на искусство второго Строителя в Доме Старков».

http://tl.rulate.ru/book/78055/2347848